

СУВЕНИР ИЗ ДЕТСТВА

40 концертов и спектаклей на сценах Бразилии, Аргентины, Дании, Норвегии, Швеции и Франции — таковы некоторые итоги зарубежных гастролей народной артистки СССР Майи Плисецкой за минувшие полгода. Добавьте к этому рецензии из газет и журналов разных стран мира, и вы еще раз убедитесь в том, что как здесь, так и там «те минуты, когда она на сцене, превращают программу в великое искусство» («Свенска дагбладет» — Швеция), «Ей поклоняются, как королеве балета» («Берлингске тиденде» — Дания).

— Наверное, эпитеты повторяются, а повторяясь, перестают волновать?

— Дело не в эпитетах, а в людях, которые их придумывают. Люди и их чувства в своих проявлениях не повторяются никогда. Когда мы приехали в Осло, в холле отеля «Викинг» нас ожидала группа местных журналистов. Они держали в руках фотографию, которую я видела впервые в жизни. Крайняя слева — это я. Снимок сделан в 1934 году на Шпицбергене, где тогда работал мой отец. Нас, детей советских рабочих и служащих, сфотографировали в день Первого мая, поэтому у нас в руках красные флажки. Я уже забыла об этом эпизоде, и такой фотографии в моем альбоме не было. Можете себе представить, каково было удивление, когда мне подарили ее норвежские журналисты.

А что касается эпитетов, то я всегда отношу их на счет нашей балетной школы и страны, в которой родилась и стала балериной.

— Вы не замечали, публика, допустим, во Франции, когда она кричит «браво», чем-то отличается от публики, скажем, в США?

— Пожалуй, нет. А вот если взять аргентинцев, то да. В Аргентине, где я была четырежды, я невольно вспоминала трибуны стадиона, потому как происходящее после балетного спектакля в театре «Колон» или в «Луна-парке» в Буэнос-Айресе можно сравнить только с тем, что бывает на «Маракане» в Рио, когда «Фламенго» забивает гол «Флуминенс».

А если говорить совсем серьезно, то публика везде доброжелательная. Подходят до и после спектаклей, просят автографы, расспрашивают о нашей стране, о нашем театре. Просят дать уроки местным артистам, в чем мы никогда не отказываем. Бывали, конечно, и другие случаи, в том числе и во время последних гастролей в Швеции, когда как-то люди вставали у входа в театр с плакатами, совали прохожим листовки, призывали бойкотировать наши выступления. Но это уже не публика, это совсем другое. А каков результат, вы можете судить по тому факту, что

все 32 наших концерта в скандинавских странах, где выступили артисты из Москвы, Киева, Тбилиси, Таллина, Горького и Новосибирска, прошли с аншлагами!

— После скандинавского турне вы выступали в Аргентине и в Бразилии и, кажется, с труппой Бежара...

— Да, мы танцевали с Хорхе Донном в балете Бежара «Леда». У меня с Бежаром давняя творческая дружба, еще с тех пор, как он пригласил меня выступить в «Болеро» Равеля. Никогда не забуду ту премьеру в брюссельском театре «Де ла Моне» в 1976 году. Случилось так, что я приехала в город за пять дней до начала спектакля. Естественно, за такой срок я не могла выучить свою партию как следует. Что делать? Отменять спектакль? «Нет», — сказал Бежар. — Я буду суфлером». Каким образом? Ведь это же не опера, а балет... Мы разбили всю мою партию на несколько условных элементов: танец кошки, венгерский танец и так далее. Он встал с фонариком в конце зала, в проходе, так, чтобы не видели зрители, и попеременно изображал мимикой и жестами то «кошку», то «венгерку», то «испанку». Это было очень смешно, но партию таким образом мне удалось исполнить и даже, кажется, ни разу при этом не ошибиться. Бежар вообще бошйшой выдумщик и импровизатор. Он поставил «Волшебную флейту», которую и показывал в этот раз на гастролях, где артисты балета танцуют под музыку оперы Моцарта. Звуковой ряд создается записанными на пленку солистами и оркестром, а также речитативными монологами танцовщиков. Для актеров его школы такая задача не представляет особой трудности: они занимаются и балетом, и драмой, и вокалом и могут выступать в самых разных амплуа. Мне по душе эта творческая бежаровская разноликость. Мне всегда нравилось делать в жизни не одно и то же.

Гастроли в Бразилии с труппой Бежара мне не удалось довести до конца. В Москве ждала «Чайка», и я уехала раньше времени. Потому что главное — это все-таки свои московские спектакли, свой зритель. Его-то и люблю больше всего.

— Разлуки с Москвой в ближайшее время не предвидятся?

— Ролан Пети приглашает в сентябре во Францию, где он будет снимать телевизионный фильм-балет «Биеение сердца» по Марселю Прусту. А разлука с Москвой предстоит гораздо раньше. Завтра уезжаю с балетной труппой театра в Ригу, где буду танцевать «Чайку» и «Гибель розы».

Взял интервью
В. КУЧЕРОВ.

● Шпицберген. 1934 год. Крайняя слева — Майя Плисецкая.

